

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА ШАХТЁРСКОЙ «ЛАВЫ»

После того как Александр Волошин открыл для мирового читателя «Землю Кузнецкую» и затем продолжил о ней разговор в романе «Всё про Наташку», Геннадий Молостнов зажёл «Голубые огни», а Виктор Чугунов увёл своих поклонников шахтёрской тематикой, появилось много достойных произведений о горняках. Они заняли заслуженное место в огромной не только региональной, но и всероссийской серии книг о рабочем классе. Назову выборочно: романы «Ствол» Фёдора Залаты, «Шахта» Алексея Плетнёва, «Делись огнём» Геннадия Довнара, «Внезапный выброс» Владимира Мухина, «Междуречье» Геннадия Молостнова, «Повесть о семи миллионах» Геннадия Смирнова; повести Ивана Костыри, Константина Андреева, Гария Немченко, Павла Байдебуры, Дмитрия Осина, Вениамина Мальцева, Николая Погромского и других писателей.

Неожиданным, как гром среди ясного неба, стал выход спецвыпуска «Роман-газеты» под названием «Лава», посвящённый горнякам Южного Кузбасса. А до этого, полтора года тому назад, также увидело свет аналогичное издание «Кузнецкая крепость» о металлургах Запсибметкомбината.

Уникальность «Лавы» заключается в том, что сразу же после известных шахтёрских забастовок (1989) читателям далеко за пределами России была дана реальная картина происходящих событий, рассказано глазами очевидцев то, из-за чего возникла забастовка, которая затем переросла в рабочее движение. И главное – то, что из этого получилось.

Шести послезабастовочных лет было достаточно для того, чтобы политикам, экспертам, руководителям крупных угледобывающих предприятий можно было переосмыслить происходящее, которое «всерьёз потрясло и экономику, и политику России», и выработать планы выхода из сложившейся ситуации. Много неожиданностей, как подводные камни, подстерегало специалистов разного уровня. Среди них, например, ликвидация плановой системы хозяйствования. Помимо отрицательных моментов она имела и положительные черты. Они заключались в том, что в сложившейся ситуации директор предприятия мог сам найти покупателей на свою продукцию и не по фиксированным, как раньше, ценам, а по договорённости выгодней реализовать уголь поставщикам. Полученная прибыль (с учётом уплаченных налогов) оставалась на счету предприятия. А как это было на самом деле?

Немаловажную роль в жизни шахтёрских объединений сыграло акционирование и самостоятельность предприятий. Что это такое и чего добивались стучанием касок на площадях кузбасских городов разбушевавшиеся тогда горняки, убедительно читателям объяснил в то время генеральный директор угольной компании «Кузнецкуголь» Виктор Васильевич Некрасов: «Акционирование и самостоятельность... – пустой звук. Большинство шахт теперь – акционерные предприятия. Угольное производство во всём мире убыточное и дотируется государством. Акции, естественно, предполагают получение прибыли. Как можно получить прибыль в планово-убыточной отрасли?! То же и с декларированной «самостоятельностью». Стоит ли о ней говорить, получая дотации на капитальное строительство, соцкультбыт, развитие производства – все те же сферы, которые никакая цена угля никогда не окупит?»

К тому же на каждом шагу руководителей подстерегали и другие неприятные ситуации: невозвращение покупателями за отправленный уголь денежных средств; молниеносный рост железнодорожных тарифов на грузоперевозки; не в полном объёме и с большими задержками поступление госдотаций и прочее.

И тут надо отметить, что на юге Кузбасса, возможно, единственным промышленным уголке России, хотя и непопулярным способом, но всё-таки решили найти единственный в то время правильный выход – все угледобывающие предприятия объединить в одну структуру. А когда всё это произошло, то и другие подрядные организации, оказывающие услуги шахтам, тоже решили присоединиться. Таким образом, в ноябре 1992 года, после третьей годовщины шахтёрских забастовок было создано на добровольных началах акционерное общество открытого типа «Угольная компания «Кузнецкуголь», которую доверили возглавить В. В. Некрасову. Под одним «крылом управления» находилось более 60 предприятий Кузбасса, где основным звеном являлись 18 шахт и 2 обогатительные фабрики. В то время эта структура выдавала на-гора более 17 миллионов тонн чёрного золота. Это третья часть российского угля. А по коксующимся маркам занимали лидирующее место в отрасли. Несмотря на нелегкие времена, когда месяцами горнякам не выплачивалась зарплата, процветал бартер, отсутствовала возможность закупать новое горнопроходческое оборудование, объединение не то что не допускало спада добычи угля, а наоборот, ежегодно наращивало выдачу продукции более чем на 300 тысяч тонн. Понимая, что только общими силами можно выжить, не рассчитывая на поддержку государства, хотя с предвыборных трибун тогдашний президент России Борис Ельцин говорил об-

ратное, горняки всегда надеялись на лучшие времена, верили, что на угольную промышленность всё-таки обратят внимание, как это происходит в развитых капиталистических странах. Мы знали, что, например, в той же Германии на каждую тонну добытого угля из государственной казны выделялось 150 долларов дотации.

Если бы в те, ельцинские времена обращали внимание на нужды шахтёров, то, думается, намного раньше можно было бы реализовать многие проблемы социальной сферы. А ведь в те же 90-е годы «Кузнецкуглю» предстояло достроить пять угледобывающих предприятий и столько же надо было реконструировать. Требовалось с нуля возвести обогатительную фабрику и два аналогичных предприятия модернизировать.

Если бы все эти вопросы при поддержке государства можно было решить вовремя, то, наверно, не пришлось бы закрывать одну из старейших в Новокузнецке шахт, имени Димитрова, и ряд других смежных предприятий, которые занимались её обслуживанием. Можно было бы если не полностью, то хотя бы частично улучшить жилищные условия 14 тысячам семей горняков, уменьшить очередность 2 тысячам шахтёров, нуждающихся в переселении из ветхих домов и бараков. Это жильё находилось в опасных зонах горных подработок. А ведь резервы-то были – на балансе оставалось 150 тысяч квадратных метров незавершённого строительства. Прислушаться бы столичным чиновникам к предложениям местных руководителей, и намного раньше можно было бы решить вопрос о расселении горняков из аварийного жилья. Никак не хотели разрешить десятилетиями бытовавшую дилемму, когда на первый план ставился вопрос о добыче угля, а всё остальное отодвигалось на потом.

Об этих и других накопившихся в угольной промышленности проблемах рассказывается в замечательной повести Гария Немченко «Личная вина, или За что мы касками стучали?» и в документальном очерке Александра Ольшанского «Кузнецкая дуга».

Известно, что составитель сборника Гарий Леонтьевич Немченко много лет сотрудничал с металлургами Запсиба, к 30-летию ЗСМК организовал прекрасный выпуск роман-газеты «Кузнецкая крепость», много своих произведений посвятил людям огненной профессии – и вдруг... шахтёрская тема!

Я в то время просмотрел каталог его творчества, составленный отделом краеведения новокузнецкой городской библиотеки им. Гоголя, и не нашёл ни одного произведения о горняках. Переживали: а получится ли «Лава» интересной? Рад, что Гарий Леонтьевич предложил мне принять участие в этом прекрасном проекте – написать шахтёрский рассказ.

Целый день обдумывал предложение, прикидывал десятки разных вариантов горняцкого рассказа

и, когда к концу рабочей смены начал вырисовываться сюжет «Писаки», пошёл к начальнику участка, чтобы досрочно оформить отпуск в феврале.

– А почему так рано собрался отдыхать? – удивился руководитель. – До начала появления есаульской черемши ещё целых два месяца. Что случилось?

Зная мое неравнодушное отношение к витаминной продукции, он как исключение регулярно ставил мне месячный отпуск в начале апреля. В это время в тайге прямо из-под снега начинали появляться первые росточки долгожданной черемши. Вот их в рацион к шахтёрским забутовкам и добавляли мои коллеги по лопате и кайлу, чтобы после длинной холодной зимы подкрепиться сочными витаминчиками и с новыми силами навалиться на перевыполнение сменной нормы. Всю бригаду было за уши не оттащить от пакетика душистой таёжной зелени, но сами в тайгу – не ногой: боялись клещей! А зная то, что я заранее делал прививки от проклятых кровососов, то мне бригадой перед началом смены давался дополнительный наряд – к шахтёрскому обеду в забое я должен доставить увесистый пакет свежей черемши.

Не хвастаясь, пишу искренне, никогда своих горномонтажников не подводил. Всегда «к застолю» горняков была черемша. А для тех, кто не сачковал рабочую смену в забое, как поощрение передавались остатки неиспользованной зелени к домашнему салату.

Хотя ныне и не работаю в шахте в связи с выходом на заслуженный отдых, но и сейчас не забываю своих коллег-горняков. Как только начинает подтаивать снег, сразу отправляюсь в тайгу и первым собранным весенним урожаем делюсь поровну с товарищами. То же самое делаю и в зимнее время: в преддверии рождественских праздников, как Дед Мороз, раздаю им замороженную колбу – новогодние витаминные подарки.

Над «Писакой» работал практически целый отпуск. Рассматривал сразу несколько вариантов развития сюжета, но все они казались мне слабыми, далёкими от совершенства. Но благодаря дружеской поддержке Гария Немченко, который подсказывал, как лучше углубить тот или иной эпизод рассказа, наконец-то моё творение увидело свет в столичном журнале.

Радости не было предела! Сколько поздравлений я получил, и не только от близких и знакомых, но и от тех, кто стал прототипом отрицательных персонажей. После этого написал не один рассказ, появились десятки материалов в различных изданиях страны, но та далёкая роман-газетная публикация – самая дорогая. Она была первым серьёзным писательским опытом в столичном журнале. Ею я дорожу и искренне благодарю своего литерат-

турного наставника Гария Немченко, который в июле отмечает своё 80-летие. Долгих Вам лет, Гарий Леонтьевич! Желаю активно выдавать на-гора, как говорят шахтёры, новые свои произведения.

«Лава» превзошла все наши ожидания. В редакцию журнала поступило много писем из разных регионов России, читатели благодарили руководителей «Роман-газеты» за правдивое освещение производственной темы. Много было в то время различных журналистских публикаций о горняцкой жизни, однако все они как-то односторонне раскрывали тогдашние шахтёрские забастовки. Но, познакомившись с творчеством кузбасских литераторов, подписчики стали по-другому оценивать события двадцатилетней давности.

Вот один из примеров. Читатель из Москвы А. Поздняков пишет:

«Недавно вышла «Лава», с интересом прочитал, а некоторые очерки и по второму разу. Спасибо редакции, спасибо авторам. Написано то, что надо, о том, о чём надо. О чём разговоры в магазинах, транспорте, в пригородных электричках.

Спасибо Геннадию Юрову за рассказ о кузбасском самородке Анатолии Викентьевиче Дьякове. Как гриб пробивает асфальт, так Дьяков ломает стену равнодушия, зависти, недоброжелательства и злобы, и остаётся «Богом погоды». Анатолия Викентьевича нет, а я вот держу «Климатическую таблицу Дьякова для Европейской части СССР», рассчитанную с 1982 по 1999 год.

Спасибо А. Ольшанскому за его честную «Кузнецкую дугу», Г. Немченко за честный рассказ о бескровной шахтёрской революции, о тех, кому достались плоды её...» и т. д.

Читатели по достоинству оценили также публицистику Михаила Назарова «Сибирь – геополитическое чудо России», Альберта Ленского «Шахтёрский андеграунд».

В очерке «Начало начал» Геннадий Емельянов прослеживает зарождение шахтёрского строительства в Кузбассе с начала открытия первых залежей чёрного золота и до развития угольной отрасли конца XX века. Это направление промышленности, как пишет автор, «создавалось скороспешно». В первые годы советской власти «пройдены под землёй тысячи километров, созданы многие десятки современных шахт, создан мощнейший угледобывающий район. В мировой практике подобного взлёта... не было». И дальше автор приводит интересный факт: летом на речке Каштак (нынешний Тисульский район) в диких дебрях добывали серебряную руду. В последующих разделах очерка рассказывается о первой добыче угля на Анжеро-Судженском руднике. А нашла этот уголь в 1895 году, как отмечает Г. Емельянов, «...лиса – она выбрасывала из норы чистейший антрацит. Нора и стала той

первой меткой, от которой и начался отсчёт промышленного развития...». Читателя заинтересует также и ещё один немаловажный факт из истории нашей страны: в 1919 году (в разгар Гражданской войны) В. И. Ленин отметил самоотверженный труд шахтёров Кольчугинских каменноугольных копей и указал обеспечить их всем необходимым для восстановления разрушенных шахт. Стране нужен был уголь.

«Лава» поместила отрывок из романа Александра Волошина «Всё про Наташку» и прекрасные воспоминания Геннадия Емельянова «Мятежник» о самом Александре Никитиче.

На шахтёрскую тему также опубликованы повесть Анатолия Яброва «Эхо жизни» и рассказ Виктора Чугунова «Локомотив».

Треть представленных в журнале авторов – поэты. Любовь Никонова, Павел Майский, Евгений Буравлёв, Николай Николаевский, Игорь Агафонов, Александр Курицын. Помимо шахтёрской тематики авторы в своих стихотворениях воспевают красоту земли кузнецкой, останавливаются на важных исторических событиях края.

Александр Курицын – один из немногих авторов, кто не одно десятилетие посвятил профессии горняка. Несмотря на перенесённую в 1981 году сложную операцию по протезированию сердечного клапана, он не ушёл из шахты, а продолжил работать горным диспетчером, свободное время посвящал поэтическому творчеству. Его публикации появлялись в ведомственной газете «На-гора», «Труд», в местной периодике. В «Лаве» были опубликованы его семь стихотворений – пожалуй, лучшая подборка спецвыпуска:

*Что ждёт российского шахтёра?
На грани краха сотни шахт.
Пружина сжата до упора:
Остался лишь последний шаг.
Повисла в воздухе тревога:
Как выжить и куда пойти?
На горизонте – безнадёга,
Перекрывает все пути.*

К сожалению, из двадцати авторов спецвыпуска двенадцать человек уже ушли из жизни. В дни, когда будет отмечаться шахтёрский праздник в столице Кузбасса, хочется поимённо вспомнить их: А. Волошин, Е. Буравлёв, Г. Емельянов, С. Чугурян, В. Чугунов, А. Ябров, А. Ленский, А. Курицын, Л. Никонова, Н. Николаевский, И. Агафонов, Г. Юров. В силу разных профессиональных возможностей они честно сотрудничали с «Роман-газетой», приложили максимум усилий, чтобы «Лава» на всероссийском уровне достойно представила культуру нашего края.

г. Новокузнецк